

МЮЛЛЕР «ПО-УКРАИНСКИ»

Как вы помните, первый номер журнала «Ателье» с материалами по немецкой системе кроя «Мюллер и сын» вышел в 2001 году. Для многих российских швейников предложенная система стала открытием. Но, оказывается, в Украине огромное количество швейных фабрик работало с лекалами, построенными по немецкой системе, еще в начале 90-х. Сегодня мы предоставляем слово тем, кто когда-то стал первооткрывателем системы «Мюллер и сын» на тогда еще едином советском пространстве.

Елена Ракитянская, конструктор Харьковского дома моделей (1979–1996), гл. конструктор (1996–2003), преподаватель Международного института моды и дизайна (г. Харьков)

В самом начале 90-х в Харьковский дом моделей поступило очень интересное приглашение. У меня даже сохранился оригинал: «Венгерский институт моды в первый раз организует курсы повышения квалификации для модельеров-дизайнеров. Венгерские организаторы поставили перед собой цель ознакомить советских специалистов с западно-европейской и американской системой моделирования и кроя». Как потом оказалось, речь шла о системе «М. Мюллер и сын». Таким образом в 1991 году я и попала в Венгрию на курсы, где собрались исключительно представители Украины из всех Домов моделей и самых крупных фабрик.

10 дней занятий по 3 пары в день. Практически по 8 часов мы проводили в аудитории. Но нам было так интересно и

мы задали такой темп работы, что организаторам пришлось расширить первоначальную программу и, кроме женской одежды, мы изучили еще и мужскую. К сожалению, нам не преподавали особенности построения конструкций на разные типы фигур. Однажды преподаватель вышел на перерыв, а конспект оставил на столе. Понятное дело, что мы не смогли сдержать любопытства и заглянули в конспект, где успели увидеть пару схем изменения конструкций на выпуклую грудь, на перегибистую фигуру. Этого было достаточно, чтобы, вернувшись домой, использовать методику и для нестандартных фигур. Пришлось, правда, напрячь зрительную память и немного поэкспериментировать. Когда в 2001 году появился журнал «Ателье», то там эти изменения базовых конструкций немного отличались от наработанных нами опытным путем. Но это были абсолютно непринципиальные отличия, которые только подтверждали логику системы.

Надо сказать, что меня посылали в Венгрию с тем расчетом, что после обучения я буду перестраивать всю базу основных конструкций нашего Дома моделей. Так,

собственно говоря, и получилось. Меня освободили от плановых заданий, и я стала работать только с основами. Строились базовые конструкции, отшивались образцы, которые потом мы показывали и обсуждали на художественных советах, после чего вносились необходимые поправки. Даже не поправки, а подбирались коэффициенты и прибавки для особенностей фигуры нашего потребителя. Так были получены все базовые конструкции.

Интересно еще и то, что незадолго до приглашения в Венгрию в наш Дом моделей попали несколько номеров немецкого журнала *Damen Rundschau*. И там мы увидели очень интересные приемы конструктивного моделирования. Пытались повторить их на наших основах, построенных по ЦНИИШП. Но ничего не получилось. Другие пропорции, линии, точки... Когда я попала в Венгрию, то поняла, что в журналах мы видели как раз материалы по «М. Мюллер и сын».

Можно сказать, что после обучения весь мой практический опыт, накопленный за годы работы, превратился в этакий «перенасыщенный раствор». И он сработал по

возвращению домой. Были построены основы с рукавами реглан, с цельнокроеными рукавами и с рукавами с ластовицей. И первое, что все отметили, — полностью исчезли проблемы с втачиванием рукавов. Соединил контрольные точки — и все в порядке. Я не говорю уже про качественно новый крой!

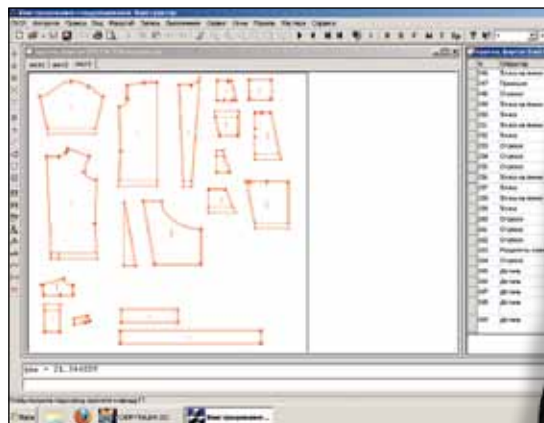
В последующие годы наш Дом моделей с успехом разрабатывал сезонные коллекции, театральные костюмы. Что примечательно, даже исторические костюмы мы конструировали по мюллеровским основам. И опять никаких проблем! Убеждена, что с этой системой можно решать любые задачи. Главное понимать, как она работает, и вы всегда получите то, что хотите.

Елена Прудская, гл. инженер Харьковского дома моделей (1990–2003 годы), ст. преподаватель кафедры технологий и дизайна Украинской инженерно-педагогической академии (г. Харьков)

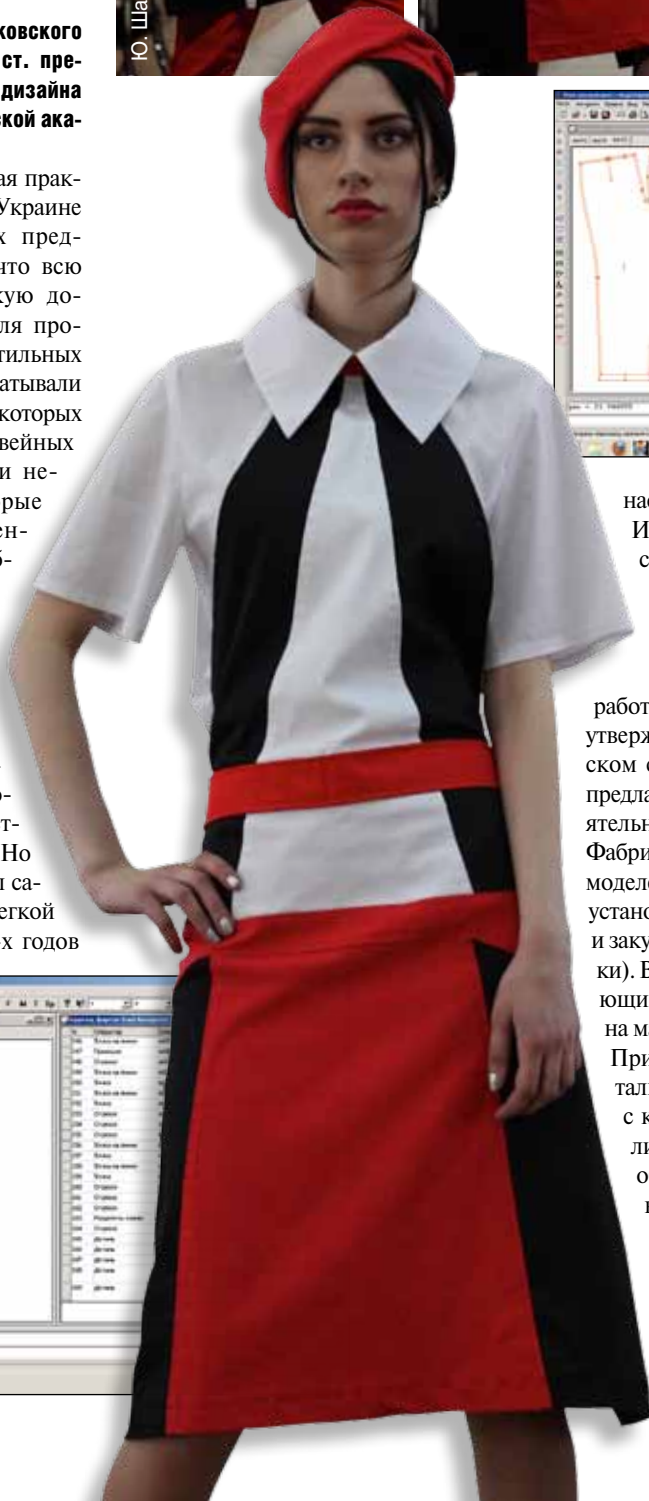

Существовавшая практика работы в Украине в начале 90-х предусматривала, что всю конструкторскую документацию для производства текстильных изделий разрабатывали Дома моделей, которых в Украине было 6. И более 100 швейных фабрик. Исключение составляли несколько крупных фабрик, которые имели собственные экспериментальные производства. Но их собственные разработки составляли не более 30% от внедряемых в производство моделей.

Харьковский дом моделей — один из старейших в СССР, создан в 1959 год Он располагался в центре города в красивейшем историческом здании. Это был настоящий храм моды с широкими лестницами и ковровыми дорожками. Но главное — там были сосредоточены самые квалифицированные кадры легкой промышленности. На начало 90-х годов

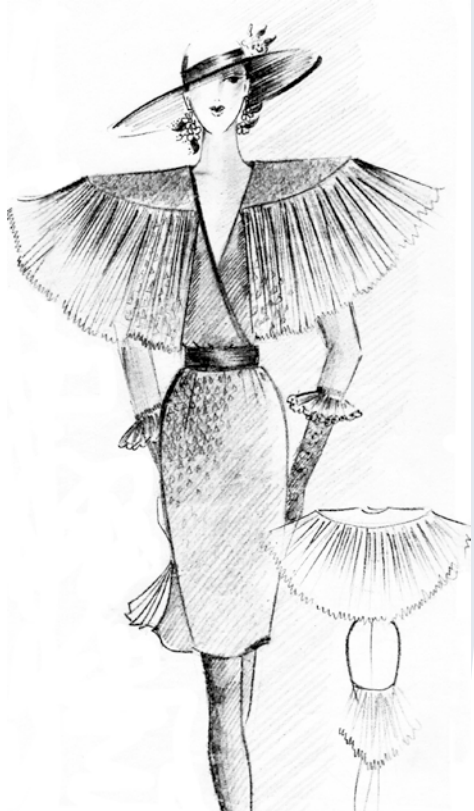

Ю. Шапара, коллекция Cate Paris, 2012

насчитывалось около 260 сотрудников. Из них 12 конструкторов, примерно столько же художников-модельеров, технологи, инженеры по нормированию, швеи и вспомогательный персонал.

В задачу художников входила разработка новых моделей одежды, которые утверждались на художественно-техническом совете. Только после этого модели предлагались фабрикам, которые самостоятельно принимали решение по закупке. Фабрика давала техническое задание Дому моделей на разработку моделей с учетом установленного на фабрике оборудования и закупленных тканей (ширины и расцветки). Вначале разрабатывались соответствующие модели одежды для демонстрации на манекенщицах — высоких и стройных. При этом художники-модельеры работали либо самостоятельно, либо в паре с конструктором. Представляли модели опять на художественном совете с обязательным присутствием представителей фабрик и торговых организаций. Если фабрика подтверждала соответствие эскиза и модели изделия, то дальше к работе приступал конструктор, который переносил эту модель на стандартную фигуру. После чего демонстрировали мо-

дель на другой манекенщице со стандартной фигурой (в соответствии с конструкторскими ГОСТами). Размерную градацию делали на уже отработанную конструкцию. Причем размеры оговаривала сама фабрика.

При самом Доме моделей было опытное производство из четырех потоков, для которого разрабатывалось самые модные и оригинальные модели. Выпускались они небольшими партиями и продавались в собственном магазине. Это позволяло отслеживать реакцию потребителей и давало возможность дополнительного заработка.

Еще одним из направлений работы была пропаганда моды, для чего готовили выставочные коллекции одежды. Здесь у художников не существовало никаких ограничений, они отводили душу по-полной программе. В Доме моделей существовал демонстрационный зал, периодически устраивались показы для населения. Специалисты участвовали во всесоюзных конкурсах, фестивалях, методических совещаниях.

Когда в 90-е начался массовый приток импортных товаров из-за рубежа и отечественные фабрики стали работать в условиях жесткой конкуренции, то сразу почувствовалось преимущество швейных изделий, построенных по системе «М. Мюллер и сын». Домам моделей приходилось просто сражаться друг с другом за каждый заказ со стороны фабрик, и именно принципиально другое качество кроя помогло нам в какой-то степени продержаться довольно долго в эти сложные годы. К сожалению, в 2003 году Харьковский дом моделей, как и большинство предприятий легкой промышленности, постигла реструктуризация, но это совсем другая история.

Виктория Залкинд, кандидат техн. наук, доцент кафедры технологий и дизайна Украинской инженерно-педагогической академии (г. Харьков).

Я познакомилась с системой «М. Мюллер и сын» благодаря Е. И. Ракитянской в конце 90-х. За спиной у меня были победы в конкурсах дизайнеров одежды, в профессиональном багаже — проработанные лекала. Я даже сама себе не могла объяснить, почему решила поменять методику конструирования. Не хочу критиковать другие системы, просто скажу, что, перейдя на Мюллера, я почувствовала невероятную легкость в работе. Наверное, так же себя чувствует балерина, когда после тренировок с утяжелителями выходит на сцену.

Следующим точкой отсчета стало использование САПР одежды. Как оказалось, «Мюллер» и здесь ведет себя великолепно.

Более того, компьютерное конструирование по этой системе имеет важное преимущество перед ручным, а именно — построение плавных линий. При работе на бумаге это понятие достаточно субъективное. Иногда из-за этого называют методику ненаучной. Но в САПРе имеется возможность строить плавные линии по принципу кривых Безье. Соответственно, в основе понятия «плавная линия» лежат определенные математические формулы. Другое дело, что они не так понятны конструктору как метод радиусографии, но на практике все очень просто.

Достаточно большой опыт работы в легкой промышленности позволил мне найти оптимальный вариант — использование «М. Мюллер и сын» в САПР «Грация». Конечно, пришлось несколько откорректировать систему кроя. Эта коррекция также касается коэффициентов при расчете подчиненных (вспомогательных) размерных признаков. Немного изменила я и алгоритм построения рукава, выведя на поверхность инструменты, позволяющие легко изменять пропорции рукава при компьютерном проектировании.

В итоге при конструировании одежды в САПР опираюсь на три основных блока:

1 алгоритм построения, соответствующий системе «М. Мюллер и сын»;

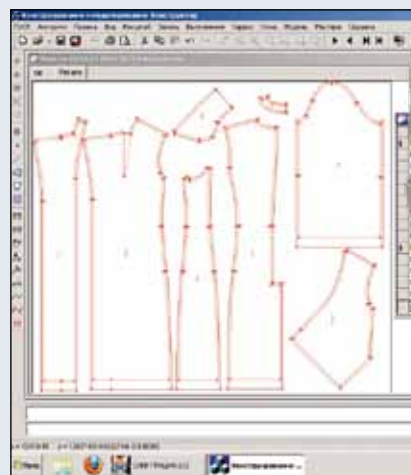
2 расчет подчиненных размерных признаков, изменения коэффициенты в котором можно переходить от одного типа фигур к другому;

3 набор прибавок на свободу облегания, варьируя которые можно переходить от силуэта к силуэту или от одного вида одежды к другому.

При таком подходе система «М. Мюллер и сын» в содружестве с САПР «Грация» работает безотказно, беря на себя всю рутину и оставляя конструктору

радость творчества. Сегодня я с удовольствием преподаю эту систему конструирования нашим студентам.

Р. С. Кстати, студенты предпочитают использовать именно систему «М. Мюллер и сын», несмотря на то, что в процессе обучения освоили и ЦНИИШП, и ЕМКО СЭВ. Практическим подтверждением стала промышленная коллекция производственной одежды Cafe Paris, созданная Ю. Шапарь в 2012 году. Результат коллективной работы студентов разных специальностей кафедры технологий и дизайна УИПА (дизайнеры, конструкторы, технологи) — III место в номинации pret-a-porter на XII Международном конкурсе молодых модельеров «Печерские каштаны» (г. Киев). Причем вся конструкторско-техническая документация была разработана в САПР с учетом всех промышленных требований. Да собственно и все профессиональное общение между студентами происходило уже с помощью информационных технологий, что еще раз подчеркивает актуальность использования системы «М. Мюллер и сын» в условиях современного производства.

Базовая конструкция пальто из «Ателье» № 12/2001

